

Сюй Цинхэ решил, что это официальный аккаунт какой-нибудь компании и тут же ткнул на страницу, а там ни верификации, ни подписчиков, новый аккаунт, последняя запись вообще: “Поздравляем с открытием аккаунта в Weibo”.

Сюй Цинхэ: “...”

Оказалось, просто обычный пользователь... Прямо как тот Лу Вэнькан с “AAA Ремонт Бытовой Техники”.

Рано обрадовался. Он подумал, что это какая-нибудь продюсерская компания.

Закрыл вкладку и вышел из Weibo.

Вопрос с агентом быстро не решится, а пока ему нужно искать работу.

Он не стал бегать по знакомым и искать связи — это долго и не факт, что сработает.

Он решил сразу податься на одну дораму: сельскую мелодраму под названием “Песнь северных степей”.

“Песнь северных степей” — артхаусный проект, съемки ведутся ради фестивалей и наград. Публичного кастинга не было, все роли с репликами и экранным временем режиссёр подбирал лично.

Режиссёра звали Цю, ему было лет тридцать-сорок. Он был амбициозным, талантливым, да ещё и сыном богатого человека, с хорошими связями.

С момента подготовки до съёмок он вложил в проект немало усилий, поэтому относился к каждому аспекту с максимальной щепетильностью. Особенно к подбору актёров.

Но всё равно на съёмочной площадке произошёл инцидент: актёр, игравший третью мужскую роль, оказался замешан в громком скандале, ему приписывали отношения сразу с несколькими актрисами. История широко обсуждалась, именно тогда Сюй Цинхэ и запомнил эту дораму.

Позже, когда сериал вышел, он узнал, что того актёра заменили по ходу съёмок, роль отдали опытному артисту, чтобы спасти проект.

Сама дорама — типичная артхаусная история, без коммерческой привлекательности. Хотя она и получила награду за лучший монтаж, остальные премии прошли мимо, популярность осталась низкой... Гонорары, скорее всего, были скромными.

Но Сюй Цинхэ всё равно хотел попробовать сыграть того самого мужчину №3.

Этот персонаж старший брат главного героя. Грубоватый, прямолинейный, крепкий северянин, образ, полностью противоположный его прежнему амплу миловидного юнца.

Когда он только начал карьеру, слишком полагался на внешность. Зрителям, может, это и нравилось, но профессионалы видели в нём не больше чем красивую витрину. Это мешало развитию.

Пока он восстанавливался после родов, то как раз обдумывал возможность попробовать себя в “Песне северных степей” и нарочно смотрел много ролей в подобном ключе.

И вот, момент настал.

Он выбрал одну из своих старых работ, вырезал сцену с сильными эмоциональными перепадами, заперся в танцевальном зале на третьем этаже и долго репетировал перед зеркалом. Снимал и переснимал, пока не добился нужного результата. Потом выбрал лучший дубль и отправил видео режиссёру через личные сообщения в Weibo.

Он не волновался, что тот не увидит, режиссёр был не слишком известен, снимал только артхаус, фанатов у него немного, так что личку вполне мог проверить.

Отправив сообщение, он вышел из Weibo и продолжил заниматься танцами. Хотя преподаватель больше с ним не работал, но оставшиеся от него энергичные танцы Сюй Цинхэ теперь использовал как фитнес, чтобы заодно и похудеть.

На следующий день.

Он только что позавтракал и как раз делал с малышом упражнения на поднятие головы и рук, когда на телефоне всплыло уведомление.

Он машинально взял и открыл.

“!”

Режиссёр “Песни северных степей” пригласил его на личную встречу!

Хорошее начало — уже половина успеха!

Сюй Цинхэ тут же ответил с подтверждением, договорился о времени и месте и только тогда нехотя отложил телефон.

А малыш всё ещё сидел рядом и радостно грыз игрушку-прорезыватель.

Сюй Цинхэ схватил его и крепко расцеловал:

“Маленький, папа, кажется, скоро снова будет с работой!”

Малыш подумал, что с ним играют, и весело зафыркал, разбрызгивая слюни.

*

После обеда Сюй Цинхэ переоделся в чистую и аккуратную одежду, спустился в гараж и собирался впервые в жизни поехать за рулём.

Но не успел он даже сесть в машину, как откуда-то возник телохранитель и преградил ему путь, наотрез отказавшись его пускать за руль, настаивал, что сам отвезёт.

Сюй Цинхэ понял, что тот просто выполняет приказ, спорить не стал.

*

Они договорились с режиссёром Цю из “Песни северных степей” встретиться в кафе в центре города.

Это было как раз после обеденного перерыва, в кафе почти никого, обстановка подходила для делового разговора.

Сюй Цинхэ пришёл чуть пораньше, вскоре подошёл и режиссёр Цю.

С первых же слов он задал прямой вопрос:

“Слышал, ты разорвал контракт с Shengdong Entertainment. Из-за чего?”

Сюй Цинхэ понимал, что тот беспокоится о возможных проблемах и спокойно объяснил: “Причина в моём здоровье. Руководство Shengdong Entertainment всё поняло, мы расстались мирно. Это не повлияет на нашу с вами работу”.

Ведь размер компенсации за досрочный разрыв договора легко узнать, если постараться. Будь между ними хоть какие-то конфликты, Shengdong Entertainment так просто бы его не отпустила.

Режиссёр только кивнул, просто хотел убедиться. Затем добавил: “Я снимаю фильм с прицелом на фестивали. С людьми с пятнами на репутации не работаю”.

Сюй Цинхэ улыбнулся и сказал: “Режиссёр Цю, не беспокойтесь. Я всё-таки человек с принципами. Иначе зачем бы я взял перерыв на целый год? Можно было бы просто временно приостановить проекты, агентство не стало бы меня гнать на съёмки. Зачем тогда вообще расторгать контракт?”

Режиссёр Цю сразу всё понял и на его лице наконец появилась тень улыбки.

Он сказал: “Не буду ходить вокруг да около. Я посмотрел твоё видео, у тебя есть тот самый дух, как у Лян Синя и даже немного напоминаешь Цинь Сяо. Видно, что материал перспективный”.

Сюй Цинхэ подумал про себя: “Вот это режиссёр — взгляд острый”.

Образ грубоватого северянина он и правда создавал, ориентируясь именно на этих двух ветеранов киноиндустрии.

Режиссёр Цю сменил тему: “Как раз у меня на руках есть проект, съёмки вот-вот начнутся. Есть там одна роль, под которую мы до сих пор не нашли подходящего актёра...”

И он тут же начал рассказывать Сюй Цинхэ о роли третьего мужского персонажа в “Песне северных степей”.

Сюй Цинхэ был подготовлен: не только отвечал на вопросы, но и высказывал собственные идеи. Даже половину кофе не успели допить, а режиссёр уже сиял от радости и тут же предложил поехать в офис подписывать контракт.

Сюй Цинхэ только улыбнулся, не зная — смеяться или плакать. Но такую возможность упускать нельзя, так что он без лишних слов согласился поехать вместе.

*

По пути к парковке режиссёр дружелюбно спросил: “Ты на своей машине или на такси? Если без машины — поехали со мной, я как раз у входа припарковался”.

Сюй Цинхэ ответил:

“Спасибо, режиссёр Цю, но я... на своей. Езжайте вперёд, я вас догоню”.

Режиссёр Цю не стал настаивать: “Хорошо, я отправлю адрес в WeChat. До встречи на месте”.

— Сказал, махнул рукой и уехал на своём BMW X5.

Сюй Цинхэ немного подождал, а потом направился к своей машине.

Телохранитель, который до этого сидел в углу кафе, уже устроился в машине.

Сюй Цинхэ сел и сообщил адрес, убедился, что тот знает, куда ехать и достал телефон, чтобы позвонить домой.

После рождения малыша он впервые так долго был вдали и, конечно, волновался.

Тётушка Линь поняла его с полуслова и сразу переключила звонок на видеосвязь. Увидев на экране пухлого малыша, который радостно булькал “апу-апу”, Сюй Цинхэ просто растаял, залюбил его до невозможности и тут же начал нести всякую чепуху: “А наш маленький сегодня ел рисовую кашку? Вкусная была, а? Ой, какой у тебя сегодня миленький нагрудник с цветочками!”

И так далее, и так далее.

И он даже не чувствовал скуки.

Только когда заметил, что машина въехала на парковку, Сюй Цинхэ с неохотой закончил видеозвонок, переключился на WeChat, открыл чат и карту, чтобы убедиться, что приехал по нужному адресу.

Телохранитель остановил машину и обратился к нему: “Господин Сюй...”

“Брат Уильям, ты пока прогуляйся по торговому центру поблизости, я потом туда подойду”, — Сюй Цинхэ, скользя пальцем по экрану и проверяя карту, открыл дверь и вышел из машины. Но не успел договорить, как встретился взглядом с режиссёром Цю, стоявшим возле BMW.

Сюй Цинхэ: “...”

Режиссёр Цю посмотрел сначала на его Audi A8L в максимальной комплектации, затем на сидящего за рулём телохранителя, чьё лицо явно выдавало иностранное происхождение, и с удивлением сказал: “Ого, не думал, что у тебя такие крепкие тылы... Неудивительно, что решился расторгнуть контракт с Shengdong Entertainment”.

Сюй Цинхэ: “...Вы не так поняли. Это не моя машина, а друга. Я просто подъехал с ним”.

Режиссёр Цю: “Ай-ай-ай, так не бывает. Кто это “просто подвёз”, да ещё и и забирает потом?”

— Он вдруг просветлел и засмеялся, отмахиваясь: “Не переживай, я не собираюсь заставлять тебя вкладывать деньги в проект”.

Сюй Цинхэ: “...”

Режиссёр Цю хлопнул его по плечу: “Пошли, пошли, поднимемся наверх и подпишем контракт. После этого хочь как следует обсудить с тобой сценарий!”

Сюй Цинхэ ничего не оставалось, как последовать за ним.

Они подписали контракт, а потом долго обсуждали сценарий, почти весь остаток дня, пока у режиссёра не зазвонил телефон, его торопили на запланированную встречу за ужином. Только тогда он с неохотой отпустил Сюй Цинхэ.

С тем контрактом и сценарием в руках, Сюй Цинхэ вернулся домой, на улице уже начинало темнеть.

Малыш, долго не увидев папу, уже громко плакал, а тётушка Линь в панике несколько раз звонила Уильяму, зная, что у Сюй Цинхэ важные дела, она боялась беспокоить его напрямую.

Сюй Цинхэ не на шутку разволновался, тут же взял малыша на руки и начал его успокаивать, обнимать и целовать. Только спустя какое-то время, когда малыш, надрываясь в крике, наконец выдохся и начал всхлипывать, крепко вцепившись в его одежду и жалобно глядя на него, Сюй Цинхэ почувствовал, как у него сердце тает.

Но вместе с тем в нём зародилось беспокойство.

Он пережил немало несчастий, но всё же у него было счастливое детство, у него была семья, были родители, бесконечная забота и любовь... Именно эти годы подарили ему, повзрослевшему, мужество и оптимизм, с которыми он смог противостоять трудностям.

Он надеялся, что и его ребёнок сможет испытать то же самое.

Поэтому в вопросах ухода за малышом он старался всё делать сам и укладывать спать по ночам тоже брал на себя. Няня помогала лишь тогда, когда он был слишком занят.

Но это привело к тому, что стоило ему ненадолго уйти — малыш сразу начинал страдать и не мог этого вынести.

А ведь ему нужно было работать.

Он только что получил роль в “Песнь северных степей”, пусть это и роль третьего плана, пусть сцен не так много, но ему всё равно нужно будет поехать с командой на дальний северо-запад. Если всё пойдёт гладко, он сможет взять небольшой отпуск и слетать домой. А если нет — может оказаться там на два-три месяца без возможности вернуться.

Причём съёмки начинаются совсем скоро, максимум через месяц ему придётся уехать.

Доверить малыша тётушке Линь или няне было как-то не по себе. Особенно тётушке Линь, ей и так приходится убираться, готовить, помогать с ребёнком и это всё в её возрасте. Если она ещё и отдыхать нормально не сможет, со здоровьем могут начаться проблемы.

Подумав и всё взвесив, он принял одно смелое решение...

*

Комментарий автора:

Сюй Цинхэ: Я придумал, как всё решить (^__^) хи-хи...

Пэй Шэнье: ...Чего ты на меня уставился?

<http://bllate.org/book/15131/1337221>